

ГЛАВА 61. Бай Юй поняла, что наступила прощальная минута

Слабый свет лампы еле мерцал сквозь прорези в цветах на деревянной ширме. В этой половине комнаты было совсем темно.

Бай Юй застыла. Она смотрела и смотрела на девочку, стоявшую на кровати. Она порывалась что-то сказать, что-то спросить, но губы онемели.

Ли Лэ подняла голову. Лицо у нее было бледное и печальное.

Бай Юй увидела, что ноги Ли Лэ не касаются кровати.

Сквозь ее фигуру просвечивали доски стены.

Личико Ли Лэ вдруг исказилось, стало жалким, и по нему потекли призрачные слезы. Она плакала безмолвно, как в страшном сне.

Бай Юй, стоявшая в оцепенении, вдруг очнулась и хотела обнять девочку, но ее руки прошли сквозь воздух, а Ли Лэ оказалась висящей над полом в другом месте, в двух шагах от нее. Тогда у Бай Юй лицо стало такое же жалкое, как у Ли Лэ, и они обе смотрели друг на друга и плакали.

- Ли Лэ, Ли Лэ... - невнятно повторяла Бай Юй.

Маленькая служанка тоже что-то говорила сквозь слезы, но звуки не доходили из мира инь в мир ян.

Бай Юй пыталась спросить, что с ней произошло, но Ли Лэ только качала головой и потерянно разводила руками.

- Ли Лэ, Ли Лэ, может, ты еще живая?.. Может, ты лежишь где-нибудь без сознания? - сказала Бай Юй, еле выговаривая слова растянутым от плача ртом.

Ли Лэ, кажется, поняла по лицу хозяйки и по ее расширившимся глазам, про что она говорит. Она отрицательно замотала головой, но Бай Юй не хотела оставлять свою надежду и она стала манить призрак за собой:

- Пойдем к пруду! Ты мне покажешь, куда ты делась оттуда!.. Пойдем?

Ли Лэ послушно поплыла за хозяйкой на улицу.

Выйдя из двора, Бай Юй услышала ржание коней, стук дверей и голоса, доносившиеся из конюшен. Это, наверно, вернулся Сян Юй.

Бай Юй остановилась.

Она вопросительно посмотрела на Ли Лэ и показала рукой в сторону южной половины усадьбы.

Сян Юй был усталый и в плохом расположении духа. Он вернулся, проводив отряд Лиу Бана до границы уезда и проинспектировав два города на обратной дороге. Про свой поспешный отъезд, Лиу Бан объяснял, что ему стыдно из-за ссоры со старшим братом и он не хочет раздражать своим никчемным видом, но с каких пор Лиу Бан стал таким деликатным? Чутье говорило Сян Юю, что Бан-диди врет. Похоже было, он получил из столицы какие-то известия, не предназначенные для Сян Юя, и заторопился к правителю Хуай-вану.

Пока горничная помогала генералу снять запыленную в дороге верхнюю одежду и отстегивала кожаные лямки нагрудника, он тяжелым взором смотрел перед собой, погруженный в размышления. Он не верил в преданность Лиу Бана, но он всегда думал, что Лиу Бан слишком его боится, чтобы предать...

Сян Юй услышал шум у входа, и в комнате возникла Бай Юй, за которой с растерянным видом шел один из солдат, карауливших у дверей, пытаясь ей что-то сказать. Бай Юй была заплаканная и растрепанная.

Сян Юй нахмурился.

Бай Юй встала на колени.

Сян Юй посмотрел на несчастную фигурку с горестно поникшей головой, вздохнул и махнул людям, чтобы они ушли.

Он молча ждал, что она скажет.

Бай Юй подняла голову. Ее черные глаза были полны горя. Она открыла рот, но губы задрожали, она заслонила лицо ладонями, и слезы потекли у нее между пальцев.

Женщины плачут, когда им нужно выпросить что-нибудь. Мужчина говорит прямо, женщина хнычет, показывает, какая она несчастная, чтобы разжалобить и подчинить мужчину. Сян Юй знал о женском лукавстве.

Но про Бай Юй он знал, что она не станет притворяться.

- Бай Юй, что случилось? - спросил Сян Юй. Он только что приехал и еще не знал про исчезновение Ли Лэ.

Он сел на лежанку рядом с Бай Юй, плакавшей на полу, и терпеливо ждал, когда она расскажет, в чем дело. Он смотрел на Бай Юй и ему было ее жалко, но он не умел успокаивать плачущих женщин.

- Господин... господин... - всхлипывала Бай Юй, не отнимая рук от лица, как будто раненое животное скулило и жаловалось.

- Моя Ли Лэ пропала... - сказала Бай Юй.

- Ее, наверно, убили... - прошептала она почти неслышно.

Молча слушая несвязный рассказ Бай Юй, Сян Юй сделался мрачнее тучи. Бай Юй испугалась, что он сейчас накажет ее за разговоры с призраками и запрет в комнате, но он кликнул солдат и пошел за Бай Юй, которую вела невидимая Ли Лэ.

Против ожиданий, Ли Лэ привела их не к пруду, а к калитке в северной стене. За оградой они пошли вдоль ручья в сторону, противоположную от города. Идти надо было недалеко - через пару ли призрачная Ли Лэ повисла в воздухе среди зарослей лозы, покрывавших склоны оврага.

Бай Юй хотела побежать к ней, но Сян Юй удержал ее и сказал:

- Стой здесь... не отходи от меня.

Солдаты прошли вперед. В темноте было слышно, как они ломают ветки.

Овраг был заполнен свежим запахом ивовой листвы и молодой древесины.

Один из солдат с взволнованным лицом подбежал к Сян Юю и что-то тихо сказал ему. Сян Юй кивнул, и солдат убежал в сторону усадьбы.

- Бай Юй, иди домой и не выходи из своих покоев, ты меня поняла? - сказал Сян Юй. Потом он позвал солдата: - Мэн Си! Смотрите за госпожой...

- Нет! - сказала Бай Юй и шагнула к лозняку.

Рука Сян Юя преградила ей путь.

- Делай, как я говорю, - без злобы сказал он, не желая начинать спор.

Бай Юй поняла, что сейчас ее уведут насильно.

Она неотрывно смотрела туда, где среди кустов на берегу ручья неприкаянная душа Ли Лэ серебрилась на фоне черного неба, среди звезд, до которых она так и не долетела. Она была уже едва видна, как предрассветный пар над прудом. Она, наверно, потратила всю силу на то, чтобы увидеть хозяйку в последний раз и привести ее на место своей смерти.

В это время подошли еще люди, с факелами, они принесли лопаты и доски. Среди зарослей засветились огни, слышался лязг железа и стук осыпающихся камней. К запаху листвы, доносившемуся от берега, добавился запах мокрой земли с неприятным, несвежим привкусом.

Сян Юй, нахмурившись, начал поворачиваться к Бай Юй, а она подняла к нему умоляющее лицо и хотела что-то сказать, но тут с берега послышались испуганные крики, и в следующую секунду в ноздри ударил тошнотворный запах разложившегося мяса.

Сян Юй повернулся к Бай Юй и увидел, что ее бьет неостановимая дрожь. Он видел такое - у солдат, идущих на бой в первый раз и у осужденных на казнь. Такое случалось, когда человек впервые осознавал явственность смерти.

- Я сказал тебе, иди домой. Не мешай здесь, - повторил Сян Юй, у которого не было больше времени с ней нянчиться. Он злился на себя за то, что позволил ей быть здесь.

- Мэн Си! - крикнул он снова и, не дожидаясь, когда Мэн Си явится, пошел к ручью, где работали его люди.

Бай Юй осталась стоять на месте. Что бы ни произошло у пруда в поместье Сян, это была ответственность хозяина, и она знала, что Сян Юй сделает все, что нужно. Бай Юй сжала губы и медленно пошла назад в усадьбу в сопровождении двух солдат.

Навстречу ей спешили еще люди и среди них - управитель У, которого подняли с постели. Он хотел расспросить ее, но Бай Юй покачала головой и пошла дальше. Она не хотела ни с кем разговаривать, она не хотела сейчас ничего. После долгих часов поисков и надежды, страшная правда, в которую она поверила на берегу ручья, оглушила ее.

Бай Юй посидела у стола, не зажигая огня.

Потом она вдруг встала, торопливо начала чиркать кремнем, засветила лампу и начала перебирать вещи в сундуке. У нее оставалось одно средство, последний ритуал, который нужно

было совершить.

Бай Юй достала любимую рубашку Ли Лэ, сотканную из вываренных волокон конопли, покрашенных травой лань в сине-зеленый цвет.

"Принеси мне длинную лестницу!" - сказала Бай Юй одному из солдат, стороживших у дверей.

Солдаты удивились, но послушались. Бай Юй оперла лестницу о кровлю своего домика и сказала "Держите так!" С этими словами она полезла на крышу.

Солдаты еще больше удивились. У них был приказ следить за Бай Юй, чтобы она не выходила из своего двора. Их не предупредили, что Бай Юй полезет на крышу.

Что было им делать? Небо высоко, а генерала Сяна рядом не было.*[153] У них не хватило смелости спорить с наложницей из семьи Бай.

Между двумя драконами солдаты выбрали того, что был ближе.

Они стали держать лестницу.

Бай Юй забралась по перекладинам, а потом - по скату, собранному из деревянных пластин, на самый верх, на толстую балку, установленную посередине вдоль длины здания. Бай Юй встала во весь рост, развернув рубашку Ли Лэ, так, что ее подхватил ночной ветер и она затрепетала в ее руках.

- Ли Лэ! - изо всех сил закричала Ба Юй, встряхивая рубашку.

Это был ритуал последнего призывания души умершего. Даже в Шанхае в 21 веке она как-то видела старика на крыше многоэтажного дома, плакавшего и звавшего свою умершую жену. Многие люди верили, что душу покойного еще можно вернуть в тело, если три раза позвать его с крыши родного дома. Если после этого душа не возвращалась, вот тогда человек был действительно мертв.

- Ли Лэ! - кричала Бай Юй. - Ли Сы!

"Сы" - это было имя Ли Лэ, которое дали ей родители. Оно означало "четыре".

- Ли Лэ!

Светлая луна висела над домиком. Выбеленная дождями дранка на крыше сияла под ее лучами.

Бай Юй повесила голову.

На что она надеялась?

Она посмотрела на луну.

Она увидела Ли Лэ!

Ли Лэ тоже стояла на коньке крыши, и луна светила сквозь нее.

Сян Юй оставил управителя У надзирать за работой в овраге и отправился в усадьбу. Дело обернулось так, что придется будить не только господина У, но и начальника городской

управы. В зарослях на берегу ручья его рабочие нашли не одну, а несколько могил с мертвыми телами на разной стадии гниения. В самой свежей была Ли Лэ, служанка его младшей наложницы, - с развороченной грудной клеткой и страшной раной на шее, наполовину отделившей голову от тела.

Когда Сян Юй вошел в калитку, он услышал, как Бай Юй кричит "Ли Лэ!"

Он вздохнул и, вместо того, чтобы пойти прямо в главный зал, свернул во двор, где жила его младшая наложница.

Бай Юй не могла оторвать взгляда от призрачного личика Ли Лэ.

Она боялась, что если даже моргнет, Ли Лэ может исчезнуть.

Маленькая служанка была такая же бледная, но на ее лице больше не было смертельной тоски. Глаза ее светились любовью и печалью. Как будто темные тучи разошлись и в небе остались облака, готовые растаять с последними лучами заката.

Бай Юй поняла, что наступила прощальная минута.

Ли Лэ кивнула ей и улыбнулась.

Она начала таять, одновременно поднимаясь в небо.

Когда она погибла, она была очень напугана. Ей было одиноко и страшно без Бай Ю, поэтому, вместо того, чтобы отправиться на небо в селения предков, душа Ли Лэ полетела к Бай Юй. Она даже не думала о том, чтобы отомстить убийце, она думала о том, что Бай Юй ищет ее и, наверно, с ума сходит от волнения.

Она плохо помнила свою смерть, потому что была во власти непреодолимой дремоты. Ей только чудилось напряженное дыхание, как будто кто-то обнюхивал ее. Она не понимала, или это сон, или ее утащило какое-то дикое животное. Приподняв тяжелые веки, она смутно увидела над собой чье-то лицо, но за секунду до того, как она смогла узнать его, на лице открылся огромный рот. Он растягивался до немыслимых размеров, так что мог проглотить тыкву, он был полон длинных заостренных зубов. Боль разорвала горло Ли Лэ - и ее не стало.

Ли Лэ не могла вернуться к жизни, она могла только попрощаться с Бай Юй и увидеть ее в последний раз.

Теперь она знала, что у нее будут хорошие похороны. Устроив свои земные дела, Ли Лэ отправилась в царство инь. Людские горести покинули ее.

Ли Лэ таяла, но продолжала улыбаться и что-то говорить. Последнее, что успела увидеть Бай Юй - это хитрое выражение, сменившее печаль на личике маленькой служанки. Она сразу поняла, о чем она говорит.

Конечно, о том, что Бай Юй должна родить хозяину Сяну здорового ребеночка.

Слезы снова потекли из глаз Бай Юй.

Она протянула руки к Ли Лэ, но там уже никого не было.

Бай Юй непроизвольно сделала шаг вперед.

Нога провалилась в пустоту.

Бай Юй полетела с крыши.

*[153] 空空空 "Небо высоко, а император далеко" - т.е. высшее руководство не может следить за тем, что происходит в отдаленных местах

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2933229>